

Министерство высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан

Андижанский государственный университет имени З.М.Бабура
Кафедра филологии

На правах рукописи

Муталов Достон

СЛЕНГ КАК ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

написана для получения академической степени бакалавра по направлению
5141300 – родной язык и литература (русский язык и литература)

Научный руководитель:
преподаватель Алтмишева Ё.М.

Андижан – 2013 год

“Рекомендую к защите” -

Научный руководитель:

“ _____ ” 06.2013.

“Рекомендую к защите” -

Зав.кафедрой, проф.

Ш.Шахабиддинова

“ _____ ” 06.2013.

“Рекомендую к защите” -

Рецензент:

“ _____ ” 06.2013.

“Рекомендую к защите” -

Декан факультета, доц.

З.Кадиров

“ _____ ” 06.2013.

ПЛАН:

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ	 СТР. 4
ГЛАВА 1.СЛЕНГ КАК ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.	
.....СТР.9	
1.1. К ИСТОРИИ СУЩЕСТВОВАНИЯ СЛЕНГА	 СТР. 9
1.2. НЕЛИТЕРАТУРНАЯ ЛЕКСИКА	СТР. 12
ГЛАВА 2.СЛЕНГ КАК СРЕЗ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ	СТР.23
2.1.СЛЕНГ И ФОЛЬКЛОР	СТР. 23
2.2. МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ	СТР. 28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	СТР. 57
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	СТР. 60

Общая характеристика работы

В Республике Узбекистан приоритетной задачей на современном этапе развития общества является осуществление программы гармоничного развития подрастающего поколения. Выступая на торжествах по случаю Дня Конституции 7 декабря 2010 года Президент Республики И.А.Каримов отметил: «Эта цель должна стать предметом повседневной заботы и приоритетного внимания государства и всего общества на долгосрочную перспективу»¹.

Важную роль в выполнении задачи формирования гармонически развитого поколения, безусловно, играет школа. На выполнении её, этой задачи, направлено содержание обучения и воспитания.

Судьба русского языка – тема, которая не может оставить равнодушным ни одного словесника. Очевидно, что язык существенно изменяется прямо на глазах нашего поколения. Радоваться этому или огорчаться? Бороться с изменениями или принимать их?

Десять–двадцать лет — ничтожный срок для развития языка, но в истории бывают такие периоды, когда скорость языковых изменений значительно увеличивается. Так, состояние русского языка в семидесятые и девяностые годы может служить прекрасным подтверждением этого факта. Изменения коснулись и самого языка, и в первую очередь условий его употребления. Общение человека из семидесятых годов с человеком из девяностых вполне могло бы закончиться коммуникативным провалом из-за простого непонимания языка и, возможно, несовместимости языкового поведения. В качестве подтверждения достаточно указать наиболее заметное, хотя и не самое интересное изменение: появление огромного количества новых слов (в том числе заимствований) и также исчезновение некоторых слов и значений, то есть изменение русского лексикона.

Очевидно, что и сами языковые изменения, и их скорость в данном случае вызваны не внутренними причинами, а внешними, а именно – социальными преобразованиями и изменениями в жизни русскоязычного общества. Прежде чем говорить о современном языке, следует вспомнить его недавнюю историю.

Николай Глазков когда-то написал:

¹ Каримов И. А. Последовательное продолжение курса на модернизацию страны – решающий фактор нашего развития// Народное слово, 2010, 8 декабря, №236.

*Я на мир взираю из-под столика:
Век двадцатый, век необычайный.
Чем он интересней для историка,
Тем для современника печальней.*

Двадцатый век оказался чрезвычайно интересным не только для историков, но и для лингвистов. По существу, над русским языком был проведен потрясающий по масштабам и результатам социолингвистический эксперимент. Две крупные социальные встряски — революция и перестройка — затронули не только народ, но и язык. Под влиянием происходящего русский язык изменялся сам, и, кроме того, на него целенаправленно воздействовала власть, ведь язык был ее мощным орудием.

В советскую эпоху язык был обюрократизирован и зажат в тиски цензуры и самоцензуры и к тому же служил инструментом манипулирования сознанием и промывки мозгов. Ну а в постсоветское время все как-то разом стали абсолютно безграмотны, никаких правил или норм, так что впору говорить о распаде языка. К внутренним проблемам добавилась экспансия английского языка и как следствие — порабощение некогда великого и могучего его чужеземным собратом. В качестве рецептов спасения рекомендуется возвращение к корням и истокам, повышение общей культуры, курсы риторики для депутатов и премьер-министров.

Со сказанным трудно не согласиться, но согласиться, пожалуй, еще труднее. И вот почему. В советское время возникла любопытная, но никак не уникальная ситуация, которая в лингвистике называется *диглоссией* (греч. двуязычие), то есть сосуществование двух языков или двух форм одного языка, распределенных по разным сферам употребления. Рядом с обыденным русским языком возникла (или была создана) еще одна его разновидность. Ее называют по-разному: советским языком, деревянным языком (калька с французского — *langue de bois*; ср. с *деревянным рублем*). Диглоссия случалась и раньше и на самой Руси, и в других обществах. Так, в Древней Руси соседствовали разговорный русский язык и литературный церковно-славянский. Позже в восемнадцатом веке русскому языку пришлось делить собственный народ (точнее, только дворянство) с пришельцем — французским языком. Диглоссия вообще характерна для некоторых религиозных обществ, где «высокий» религиозный язык обслуживает только религиозное, ритуальное и тому подобное общение. В других же ситуациях используется «низкий» разговорный язык.

В действительности в советском обществе употреблялись и другие формы языка, например, просторечие, *сленг* и т.п. Все эти формы почти не взаимодействовали между собой, поскольку относились к разным слоям общества и к разным ситуациям общения. В речах, газетах и на партсобраниях царил новояз, на кухнях и во дворах — разговорная речь, литературная или просторечная в зависимости от речевой ситуации и ее участников. Советский человек отличался тем, что умел вовремя переключаться с одного языка на другой — это и порождало «двуязычие».

В настоящее время сленг является одной из интереснейших языковых систем современной лингвистики.

Сказанное может быть отнесено и к *объекту изучения* в нашей выпускной квалификационной работе. Выбор темы обусловлена недостаточным вниманием исследователей к изучению материала. Сказанное, думается, свидетельствует также об *актуальности темы* работы.

В данной работе нами предлагается освещение ряда проблем, связанных с существованием такого явления, как сленг.

Задачи предложенной работы сводятся к определению сферы бытования сленга, исследованию функционирования его как системы, отслеживанию его истоков, разновидностей.

Цели работы: мы возьмем на себя смелость отстаивания предположения, что сленг — явление в языке самостоятельное и его должно рассматривать в современном языкознании не иначе как отдельную категорию.

В приложении приводится глоссарий молодежного сленга .

Материал предназначен для филологов, лингвистов, социологов, а также для тех, кто интересуется проблемами формирования и развития русского языка.

Степень изученности темы

Язык революционной эпохи блестяще описан по горячим следам русскими и западными славистами: С.И. Карцевским, А.М. Селищевым, А.Мазоном. А вот русскому языку следующих периодов повезло значительно меньше. Лишь в 60-е годы было проведено серьезное исследование русского языка в советском обществе. Руководил им М.В. Панов. Зато в конце 80-х и в 90-х годах хлынул поток публикаций о русском языке в

советскую и постсоветскую эпоху. В большинстве своем они крайне непрофессиональны, и суть их сводится к тому, что в советский период дело с языком обстояло очень плохо.

При написании выпускной квалификационной мы опирались на научно-критическую литературу. Они наряду с трудами Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова составили **методологическую основу** квалификационного сочинения.

Материалы данной выпускной квалификационной работы, безусловно, пригодятся в нашей будущей педагогической деятельности, что является свидетельством **практической значимости работы**. Материалы работы могут представлять интерес для всех учителей русского языка. Они могут быть использованы на занятиях языковедческого кружка, а также при проведении мероприятий .

Цель и задачи работы определили ее **структуру**. Состоит она из «Общей характеристики работы», двух глав, «Заключения» и «Библиографии».

ГЛАВА 1. СЛЕНГ КАК ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.

1.1. К ИСТОРИИ СУЩЕСТВОВАНИЯ СЛЕНГА

Итак, неверно, что русский язык в советскую эпоху был неуклюж, бюрократичен и малопонятен. Таким была только одна из его форм, а именно новояз, но другим новояз быть и не мог. Его устройство определялось его предназначением. Еще А.М. Селищев сформулировал ключевое правило (сославшись, впрочем, на газетный текст): если говорит непонятно – значит, большевик. Здесь надо сказать, что новояз не был чем-то мертвым и неизменным. Сталинский и брежневский новоязы значительно различаются между собой. Во многом языковые различия определяются функциями языка и задачами «пользователя», то есть власти. На смену прямому обману и промыванию мозгов пришли ритуал и забалтывание. Менялись эпохи, менялись дискурсы. Диглоссия же сохранялась, разве что наметилась определенная экспансия новояза. Сфера его употребления постоянно расширялась. Уже к любой публичной речи властью предъявлялись жесткие требования. Переход на «чтение по бумажке» становился почти обязательным.

Горбачевская перестройка изменила не сам русский язык, она изменила условия его употребления. Исчезли границы между разными формами языка и между сферами их употребления. На смену грамотному и перенасыщенному готовыми шаблонами новоязу пришла взрывоопасная смесь. Результат отчасти парадоксален: ошибок стало значительно больше, но говорить в целом стали интереснее и лучше. Конечно, не все. Кто умел только «по новоязу», лишился всего.

Языковая стихия обрушилась и захлестнула весь народ. Оказывается, что почти каждый может выступать публично, а некоторые еще и обязаны. Сегодня российские политические деятели различаются не только внешностью, взглядами, но и языком. «Языковые портреты» политиков стали обязательной частью их образа, инструментом в политических кампаниях и даже объектом пародирования. Тексты, порожденные В.В. Жириновским и В.В. Путиным, никак не перепутаешь, даже если их прочитает диктор. Публичная речь во многом стала отражением индивидуальности, как, вообще говоря, и должно быть.

Таким образом, социальных различий в речи теперь меньше, а индивидуальных больше. Ну а тезис о всеобщей неграмотности, мягко говоря, неверен. Просто та неграмотность, которая существовала всегда, стала отчасти публичной.

Если же обратиться к непубличной речи, то она изменилась несколько меньше, хотя также испытала различные влияния. Правда, это коснулось не самой образованной части русского народа, а прежде всего тех, кто наиболее подвержен воздействию телевидения и газет. Русская речь вообще стала более разнообразной, поскольку совмещает в себе разнородные элементы из когда-то не сочетаемых форм языка. В сегодняшней речи не юного и вполне интеллигентного человека мелькают разнообразные словечки: молодежный сленг, немного классической блатной фени, очень много фени новорусской, профессионализмы, жаргонизмы, – короче говоря, на любой вкус.

Вот несколько правил современного культурного человека, сформулированных на современном языке:

Не наезжай!

Не грузи!

Не гони!

Не тормози!

Понятно должно быть всем, хотя ни одно из слов не употреблено в своем литературном значении.

Стал ли русский язык более «криминальным»? Конечно. Другой вопрос, – почему это так заметно. Раньше на фоне «ботал» тот, кому было положено «ботать». Ну, разве что интеллигент мог подпустить что-нибудь эдакое для красного словца. Но это словцо было «красным», то есть резко выделялось на общем фоне. Сейчас же эти слова на устах у всех: профессора, школьника, депутата, бандита...

Единственной, пожалуй, ощутимой потерей на этом пути развития речи стала почти всеобщая утрата языкового вкуса. Языковая игра, построенная на совмещении разных слоев языка (примеров в советский период множество: В.Высоцкий, А.Галич, Вен. Ерофеев и др.), или просто использование ярко выраженного социального стиля (например, М.Зощенко или А.Платонов) теперь едва ли возможны. Эти приемы стали нормой и перестали восприниматься как игра. Из новых речевых жанров, все-таки имеющих *игровое начало*, следует упомянуть *сленг*. Новизна его, впрочем, условна и скорее состоит в социализации.

Что же касается других претензий к современному языку, то и здесь не все так просто. Действительно, резко увеличился поток заимствований из английского языка. Влияние Америки очевидно, и не только на русский язык и не только на язык вообще. Эти изменения также связаны с уничтожением границ и перегородок, но только внешних.

Наибольшее число заимствований приходится на новые области, где еще не сложилась система русских терминов или названий. Так происходит, например, в современной экономике или вычислительной технике. В ситуации отсутствия слова для нового понятия это слово может создаваться из старых средств, а может просто заимствоваться. Русский язык в целом пошел по второму пути. Если же говорить о конкретных словах, то, скажем, *принтер* победил *печатающее устройство*. В таких областях заимствования вполне целесообразны и, во всяком случае, никакой угрозы для языка не представляют.

Однако одной целесообразностью заимствования не объяснишь. Во многих областях, ориентированных на Америку, заимствования явно избыточны, поскольку в русском языке уже существуют соответствующие слова (иногда старые заимствования). Тем не менее, новые заимствования более престижны и вытесняют русские слова из обращения. Так, *бизнесмен* борется с *предпринимателем*, *модель* – с *манекеницей*, *презентация* – с *представлением*, *имидж* – с *образом*, *визажист* – с *парикмахером* и т.п. Появление такого рода заимствований иногда затрудняет общение. Но издержки такого рода временны (только на период борьбы и становления новой терминологии) и тоже особой угрозы для языка в целом не несут. Едва ли мы становимся менее русскими, говоря *бухгалтер* (звучит-то как, если вдуматься!), а не *счетовод*.

Количество заимствований в любом языке огромно, что самими носителями языка не всегда ощущается. Язык – необычайно стабильная система и способен «переварить» достаточно чужеродные явления, то есть приспособить их и сделать в той или иной степени своими.

В заключение следует сказать, что часто в общественном сознании то или иное состояние языка подвергается оценке, причем обычно отмечается как раз «плохое» состояние языка. Такая критика вызвана, как правило, слишком быстрыми изменениями в языке и возникающим в связи с этим разрывом между дискурсами разных поколений. В подобной ситуации мы сейчас и находимся.

1.2. НЕЛИТЕРАТУРНАЯ ЛЕКСИКА

В языкознании нет четкого понятия сленга.

Вся лексика того или иного языка делится на литературную и нелитературную. К литературной относятся:

1. книжные слова
2. стандартные разговорные слова
3. нейтральные слова

Вся эта лексика, употребляемая либо в литературе, либо в устной речи в официальной обстановке. Существует также нелитературная лексика, мы делим ее на:

- 1)Профессионализмы
- 2)Вульгаризмы
- 3)Жаргонизмы
- 4)Сленг

Эта часть лексики отличается своим разговорным и неофициальным характером.

Профессионализмы – это слова, используемые небольшими группами людей, объединенных определенной профессией.

Вульгаризмы – это грубые слова, обычно не употребляемые образованными людьми в обществе, специальный лексикон, используемый людьми низшего социального статуса: заключенными, торговцами наркотиками, бездомными и т.п.

Жаргонизмы – это слова, используемые определенными социальными или объединенными общими интересами группами, которые несут тайный, непонятный для всех смысл.

Сленг - это слова, которые часто рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. Это очень выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни.

Необходимо отметить, что некоторые ученые жаргонизмы относят к сленгу, таким образом, не выделяя их как самостоятельную группу, и сленг определяют как особую лексику, используемую для общения группы людей с общими интересами.

Сам термин «сленг» в переводе с английского языка (Сов. энци. словарь, под ред. С.М. Ковалева, - М.: «Советская энциклопедия», стр.124) означает:

- 1.речь социально или профессионально обособленной группы в противоположность литературному языку;
- 2.вариант разговорной речи (в т.ч. экспрессивно окрашенные элементы этой речи), не совпадающие с нормой литературного языка.

Сленг состоит из слов и фразеологизмов, которые возникли и первоначально употреблялись в отдельных социальных группах. Он отражал целостную ориентацию этих групп. Став общеупотребительными, эти слова в основном сохраняют эмоционально-оценочный характер, хотя иногда «знак» оценки изменяется. Например, «*халтура*» (актерская среда употребления) – обозначает «приработок».

На проблему выделения или не выделения сленга из ряда других и как понятия и как термина у отечественных языковедов существует **несколько точек зрения:**

1. И.Р. Гальперин в своей статье «О термине «сленг»», ссылаясь на неопределенность этой категории, вообще отрицает ее существование.

Его аргументация основана на результатах исследований английских ученых лексикографов, главным образом, на их опыте в составлении словарей английского языка, которые показали, что одно и то же слово в различных словарях имеет различное лингвистическое признание; одно и то же дается с пометой «сленг», «просторечие», или без всяких помет, что свидетельствует о соответствии литературной норме языка.

И.Р. Гальперин не допускает существования сленга в качестве отдельной самостоятельной категории, предлагая термин «сленг» использовать в качестве синонима, английского эквивалента жаргона.

2. Мнение о тождестве двух понятий (сленга и жаргона), но помимо этого - резкое отрицание присутствия подобного явления в русском разговорном языке (Е.Г. Борисова-Лукашанец, А.Н. Мазурова, Л.А. Радзиховский).

Интересно использовать в данном аспекте мнение академика А.А. Шахматова, который предлагал указывать на подобное явление внимание, а не увлекаться пропагандой отрицания сленга и указанием как надо говорить..

С точки зрения стилистики – общий жаргон, сленг или социодialeкт – это не вредный паразитический нарост на теле языка, который вульгаризирует устную речь говорящего, а органическая и в какой-то мере необходимая часть этой системы.

Береговская Э.М. выделяет более 10 способов образования функциональных единиц сленга, тем самым, подтверждая тезис о постоянном обновлении словарного состава сленга.

1. На первое место по продуктивности выходят иноязычные заимствования (*чувак* – парень (из цыганского языка), в большей части англоязычные. Этот способ органично сочетается с аффиксацией, так что слово сразу приходит в русифицированной форме. Например: thank you (спасибо) – сенька; parents (родители) – пэренцы, прэнты; birthday (день рождения) – бездник, безник.

Появившись в таком гротескном облике, заимствованный сленгизм сразу активно вступает в систему словоизменения: стрит (улица) – на стриту, лукнуть (смотреть) – лукни и т.д. И сразу активно включается механизм деривации:

- дринк (спиртной напиток) – дринкач, дринкер, дринк – команда, надринкаться, удринчаться.

Некоторые иноязычные слова, давно ассимилированные русским языком, как бы заново заимствованы в другом значении:

- митинг (встреча), ринг (телефон), спич(разговор) и т.д.

2.Аффиксация как средство очень продуктивна. И вслед за Е.А. Земской мы рассмотрим этот вид словообразования почастеречно.

Имя существительное:

-ух(а) используется для образования слов с экспрессией грубости, пренебрежительности, ироничности: *кличка – кликуха, заказ – заказуха, показ – показуха, спокойствие – спокуха.*

При этом основа сложного, обычно иноязычного базового слова подвергается усечению: *презентация – презентуха, порнография – порнуха, стипендия – стипуха.*

Так же суффикс используется как средство универбации, т.е. сокращение сочетаний «прилагательное + существительное» в одно слово -
существительное: *мокрое дело (убийство) – мокруха, бытовое преступление – бытовуха, групповые оргии – групповуха.*

Но за этим суффиксом не всегда стоит одно и то же сочетание. В качестве базовых, передающих семантику нового слова, используются основы прилагательных: *черный – чернуха, веселый – веселуха.*

-аг(а) производит модификационные существительные, т.е. слова, отличающиеся от базовых экспрессивной оценкой. Как правило, такой суффикс передает грубую насмешливость: *журналиюга, общага, тюряга;*

-ар(а) образует экспрессивные модификационные существительные, имеющие грубовато – шутливый характер: *нос – носяра, кот – котяра.*

Своеобразен -он, с помощью которого от основ глаголов производятся существительные, обозначающие действия или состояния, относящихся к выпивке и закуске: *выпивать – выпивон, закусить – закусон, закидывать – закидон.*

Производство имен лиц осуществляют многие суффиксы.

-л(а) производит от глагольных основ грубовато – уничижительные наименования лиц по действию: *водила (от водить), кидала (от кидать – обманищик);*

-щик, -ник, -ач активны в разных сферах языка: *халява – халявищик, тусоваться – тусовищик, хохмить – хохмач, стучать – стукач;*

-ак более активен в производстве существительных, обозначающих какой – либо предмет или явление, по действию или признаку: *наглость – нагляк, депрессия – депресняк, проходняк (произведение, которое может быть опубликовано или проходной балл в вузе).*

Он порождает не только существительные, но и специфический класс слов – оценочные наречные предикативы: *верняк, мертвяк (верное дело)*, выступающих в функции междометия со значением: *наверняка, точно.*

Из числа менее экспрессивных суффиксов, действующих в словообразовании существительных, назовем такие:

-лк(а), с помощью которого образуются от глагольных основ существительные разной семантики, например, именующие виды детского фольклора и детских игр: *страшилки, стрелялки* (по типу общеизвестных: *считалки, дразнилки*);

-ота используется для производства существительных со значением собирательности: *наркота* (от наркотики);

-еж образует от глагольных основ наименования действий и состояний типа: *балдеж* (от балдеть), *гудеж* (от гудеть);

Производные, имеющие локальное значение, для общего жаргона мало характерны. Например, сущ. *бомжатник* (от бомж), созданное по образцу названий помещений для животных (*телятник, курятник*), сущ. *качалка* (спортклуб) произведено по образцу разговорных *читалка, курилка.*

В пополнении лексики сленга широко используются и нейтральные суффиксы, продуктивные в литературном языке. Для производства существительных, обозначающих действия или результат действия, используются такие суффиксы:

-о: *наезд, откат, навар*;

-к(а): *накрутка, отмывка, отмазка, засветка, раскрутка, напряженка*;

-ни (е): *отмывание, наваривание, обмшуривание.*

Префиксация для словообразования существительных сленга не характерна.

Глагол:

Словообразование глагола менее богато. В нем нет специфичных суффиксов.

Особенно активны производные с –ну, –ану, обозначающие мгновенность, однократность действия: *тормознуть, лопухнуться, ломануться.* Но основную роль играет префиксация, приставки, продуктивные и в литературной разговорной речи:

с- со значением удаления: *слинять, свалить*(уйти, уехать);

от- *отвалить, откатиться, отгрести*(лит. отойти);

от- со значением уничтожения результата другого действия: отмыть (грязные деньги), отмазать(ся), отмотать.

Имя прилагательное:

Словообразование прилагательных еще менее разветвлено, чем словообразование глаголов. В нем не зафиксированы специфические приставки и суффиксы. Наиболее активны те же, что и для литературного языка: -ов, -н-, -ск-: *лом – ломовой, чума – чумовой, совок – совковый, жлоб – жлобский*.

В сленге существует специфическая разновидность слов типа: *стебанутый, шизанутый*, соотносительных с глаголами на –анутый. Производные на анутый по форме напоминают страдательные причастия (согнуть – согнутый), однако их семантика и характер употребления (неспособность управлять зависимыми именными формами (согнутый кем...)) показывает, что их следует рассматривать как особый вид прилагательных.

3. Второе место после суффиксации занимает такой способ как усечение. С его помощью легко порождаются наименования разного рода, как правило, от многосложного слова: *шиза – шизофрения; дембель – демобилизация; нал* наличные деньги;

4. Следующим мощным источником формирования лексического состава сленга является метафорика.

Метафоры: *аквариум, обезьянник – “скамейка в милиции для задержанных”, голяк – полное отсутствие чего – либо, гасить – бить, улетать, чувствовать себя превосходно*.

В метафорике часто присутствует юмористическая трактовка означаемого:

лохматый – лысый, баскетболист – человек маленького роста, мерседес педальный – велосипед.

Метонимии: *волосатые – хиппи, корочки – диплом*.

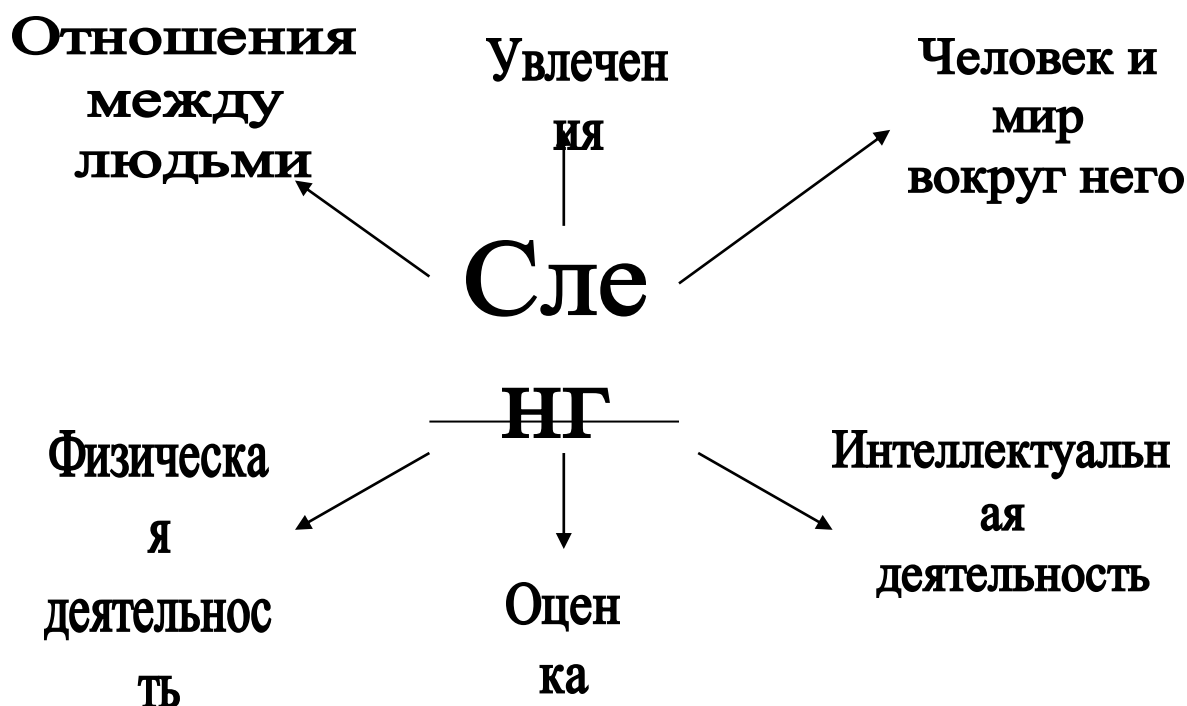
Метонимии типа: *травка – наркотики для курения, пыхать – курить наркотики, нюхать клей* носят эвфемический характер, затушевывают негативную суть названных денотатов.

5. Развитие полисемии: *кинуть*: 1) украсть что – либо у кого либо; 2) взять у кого – либо что – либо и не отдать; 3) смошенничать при совершении сделки; 4) не сдержать обещание, обмануть; *ништяк*: 1) все в порядке; 2) это не важно, не существенно; 3) неплохо, сносно; 4) пожалуйста; *торчать*: 1) находиться под действием наркотика; 2) получать большое удовольствие, как физическое, так и духовное;

6. Заимствование блатных арготизмов: *беспредел – полная свобода, разгул; клёво – хорошо; мочить – бить, убивать*;

7. Синонимическая или антонимическая деривация (один из компонентов фразеологизма заменяется близким или противоположным по значению словом общенационального языка или сленга): *сесть на иглу* – начать регулярно использовать наркотики – *подсесть на иглу* – приучить кого – либо к употреблению наркотиков – *слезть с иглы* – перестать употреблять наркотики; *забить косяк* – набить папиросу наркотиком для курения – *прибить косяк, заколотить косяк*;
8. Аббревиация полная или частичная: *КПЗ*: 1) камера предварительного заключения; 2) комната приятного запаха; 3) киевский пивной завод; *зося* – алкогольный напиток "Золотая осень";
9. Телескопия: *мозечокнуться* – сойти с ума (мозжечок + чокнуться);
10. Каламбурная подставка: *бухарест* – молодёжная вечеринка (от "бух" – спиртное), *безбабье* – безденежье (от "бабки" – деньги); *жопорожец*, *запор* – машина марки "Запорожец".

В сленге отражается образ жизни речевого коллектива. И основные тематические группы словообразования таковы:

Помимо этого Береговская Э.М. указывает на доминирование репрезентативной функции языка, как системного субъекта над коммуникативной путем сравнительного анализа словоупотребления в Москве и Московской области. При этом в ее исследованиях отмечается, что перемещение сленгизмов в среднем занимает 6 месяцев, но в связи с

научно-техническим прогрессом и появлении более современных средств коммуникации сроки перемещения существенно сокращаются. Вполне правомерно её высказывание о том, что зарождение новых сленгизмов происходит именно в столицах, а уж потом происходит перемещение на периферию. Но при перемещении значение сленгизма может меняться или пополняться. Так, например, *лажа* в Москве и области означает “что – либо не интересное”, у нас же значение пополняется – “неправда, ерунда”.

Некоторые исследователи полагают, что термин *сленг* применяется у нас в двух значениях: как синоним *жаргона* (но применительно к англоязычным странам) и как совокупность жаргонных слов, жаргонных значений общеизвестных слов, жаргонных словосочетаний, принадлежащих по происхождению к разным жаргонам и ставших, если не общеупотребительными, то понятными достаточно широкому кругу говорящих на русском языке. Авторы различных сленг словарей именно так понимают сленг.

Жаргоны, делегировавшие в так понимаемый сленг своих представителей, не расстаются с ними. При этом попавшие в сленг жаргонизмы могут получить иное значение, чем в жаргоне-источнике. Иногда это происходит с помощью жаргона-посредника. Например, *темнить* в тюремно-лагерном жаргоне многозначно: “притворяться непомнящим, симулировать беспамятство”, “хитрить на допросе”, а в молодежном жаргоне — “говорить неясно, увиливать от ответа” (ср. *темнило* — о человеке, который так себя ведет), а ныне в просторечии — “путать, обманывать” (и это значение как второе, переносное значение у *темнить* показано в “Толковом словаре русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой); *параши* изначально отхожее место в камере; позже: любая бытовая грязь; ложь, дезинформация.

Сленг — пиршество метафор и экспрессии. *Крыша поехала* — выражение, рожденное в одном из жаргонов и попавшее в сленг. Ни один из наших нормативных толковых словарей его не показывал. Первым это сделал в 1992 году “Толковый словарь русского языка” Ожегова и Шведовой и отнес к разговорному стилю литературного языка. Со временем метафоричность этого выражения тускнеет. Сленг освежает ее: *крыша* теперь и *течет*, *отъезжает*, *улетает*. Метафорические импульсы, исходящие из этого выражения, проникают в его ассоциативное поле, и вот уже психиатр — это *кровельщик*, а психиатрическая практика — *кровельные работы*.

Врунок — радиотрансляционная точка; *выхлоп* — запах перегара, алкоголя изо рта; *вратарь* — вышибала в ресторане, баре; *мять харю* — спать; *закрыться на просушку*, *быть на просушке* — полностью прекратить пить из-за сильной алкогольной

интоксикации; *мыслить зеркально* — верно понимать что-либо; *капнуть на жало* — дать взятку; *до потери пульса* — интенсивно и долго; *подфарники* — очки; *приговор* — ресторанный счет; *клиент* — простофиля; *демократизатор, гуманизатор* — милицеская дубинка, и многое другое есть в этом словаре.

Огромный интерес в данном исследовании представляют **словари сленга**. Интересны показом фактов, не нашедших в подавляющем числе случаев отражения в нормативных толковых словарях. Интересны как документ времени, определенное свидетельство и языкового вкуса эпохи, и социально-психологических процессов, порожденных внеязыковыми обстоятельствами. Говоря об этих процессах и обстоятельствах, авторы подобных трудов отмечают, что тюремно-лагерный жаргон не был подвержен влиянию официальной идеологии. Кроме этого, “страна, которая в течение многих десятилетий представляла собой практически один гигантский концлагерь, где люди постоянно, прямо или косвенно, сталкивались с тюремным бытом, не могла не усвоить нравов и обычаев этого мира во всех сферах социальной или культурной жизни”. Когда-то Жолио Кюри сказал: “Правда путешествует без виз”. А уж про слова и говорить нечего. В зоне их не удержишь.

ГЛАВА 2.СЛЕНГ КАК СРЕЗ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ.

2.1.СЛЕНГ И ФОЛЬКЛОР

Сленг являет собой срез речевой культуры. Он охватил по социальной вертикали и возрастной горизонтали все слои совкового и постсовкового общества. Притягательная сила и всеупотребляемость лозунговых, песенных и пословичных контаминаций, трансформированных кличек политических деятелей и певцов, узкопрофессионального аргота, преодолевшего радиус практического действия и назначения, уголовного жаргона, фольклорных мотивов образовали первоклассный речевой конгломерат...

Интересен вопрос об **интеллигентском сленге и фольклоре**, связанном с литературой. Именно в словотворческом процессе нашли свое оптимальное воплощение тенденции современной литературы, ее споры и боли, проблемы. К сожалению, нынешняя ситуация слабо прослеживается в этом пласте речи и фольклора: слишком небольшой срок прошел с момента начала так называемой перестройки. Сленг и фольклор более обслуживают политические и общественные нужды жизни.

Народ дал характеристики своим героям: дружной шеренгой прошествовали пламенные большевики "Лыска" (он же "Картавый", "Дохлый Вова"), "Отец Усатой Конституции", "Крупа", "Клара Целкин", "Бомж-Бруевич". Лидеры последних лет

получили свое: Брежнев - "бровеносец в потемках" и "Неолит Ильич с широкоэкранной грудью"; Андропов способствовал образованию нового предмета "андропология", переименованию Кремля в "Андрополь" и Ленинграда - в "Питекандроповск". Ушли в прошлое президиумные старики, из-за которых расстояние от Дома Союзов до Красной площади называли "трупопроводом". На горизонте возник Горбачев - "Торби", "Минеральный секретарь", "безалкогольная бормотуха"; остров Форос после великого сидения был переименован в "Михал-Сергеевский Посад"; сама его фамилия стала расшифровкой аббревиатуры: "Граждане! Обрадовались рано. Брежнева, Андропова, Черненко еще Вспомните!"; венчала горби-фольклор частушка:

По талонам - горькая.

По талонам - сладкая.

Что же ты наделала,

голова с заплаткою?

Ельцин дал повод для появления городов "Ельцинбульк" и "Нижний Ельц"; сторонников его называли "ельциноидами"; Зюганов превратился в "Красного Папу Зю", а также "Зюгзаг удачи" с кличем "Зюг-хайль!". Бывший вице-президент Руцкой получил убийственную кликуху "Голенище с усами". Один из претендентов в президенты "депутант" Брынцалов стал "Маленьким Брынцем". Конституционный Суд стал "Зорькиной квартирой" (по имени своего бывшего председателя г-на Зорькина). "Выбор России" с его "выбороссами" был переименован в "Выброс". Аббревиатуру "Яблоко" оппоненты переименовали в кратное "Бля", а с выходом из блока Болдырева - в "Ялик". Партия Жириновского расшифровывается как "Люблю Дурачить Простых Ребят" (Видимо, прав окажется Аркадий Арканов, предупреждавший: "Глядишь, переименуют город Владимир во Владимир Вольфович"). Гавриил Попов дал повод для создания аббревиатуры "ПОПЗДИК" - "Попов - Защитник Демократии и Культуры".

По телеэкранам стал носиться "600-секундный Шурик" (он же - "шестерка с двумя нулями") г-н Невзоров, путая "Дикое поле" и "Поле чудес"; вот-вот должен был появиться город "Павлограчевск", но вместо него возник новый секретарь Совета безопасности генерал Лебедь и в обиход вошла сказка "Гадкий утенок, или Детство генерала Лебеда", а фразу: "Упал - отжался" не выучил только ленивый.

Последние президентские выборы стимулировали создание нового фольклорного пласта, связанного с именем Геннадия Зюганова:

И сказал папаша Зю: "Я вас всех затормозю!"

Иногда Папу Зю именуют "мымриком" или "мымринским философом", имея в виду тот факт, что в 1995 году философский факультет МГУ присудил ему докторскую степень. Тусовка немедленно отозвалась на это событие: по слухам, тема диссертации ГЗ была: "Сколько теряет в весе тело коммуниста, погруженное в собственный диалектический идиотизм?" Кстати, родился Папа Зю в деревне Мымрино.

Россия - страна интернационалистов. Появился "Блин Клинтон" (он же - "Клин Блинтон"), "Агдам Сухейн". На карте возникли "Соединенные Штаты Армении" - США и "Федеративная Республика Грузии" - ФРГ.

Как видим, сленговое и фольклорное обеспечение политической и общественной ситуации было оптимальным. В ситуации культурной, литературной, писательской дела обстоят более скромно. Идет период накопительства за счет появлявшихся и появляющихся как безымянных фишек и студенческих приколов, так и образцов, созданных такими профессионалами, как Райкин, Жванецкий, Иванов, Задорнов, Богословский, Арканов, авторов "Клуба 12 стульев", "Литгазеты", КВНщиками... Здесь же - приколы литературного происхождения Юза Алешковского, Владимира Высоцкого, Венедикта Ерофеева, Александра Галича и других. Уже на другой день после своего сотворения они разлетались по бескрайним просторам бывшего союза и России.

Примечательным фактом речевой культуры являются образцы молодежного контаминирования.

Сюда же отнесем и макароническое трансвестирование хиппи. Последние внесли существенный вклад в речевую культуру. Их язык вломился в речь общества. Хиппи стали праздником, который всегда с тобой, даже если тебя на нем нет. Вот как свободно и изящно они расправились с известной сказкой Пушкина:

- *Две янгицы под уиндом*
- *пряли поздно ивнингом.*
- *Кабы я была кингица, -*
- *спичит ферстая герлица, -*
- *я б для фазера-кинга*
- *супер-сейшен собрала.*
- *- Кабы я была кингица,*
- *- спичит новая герлица,*
- *- я б для фазера-кинга борнанула б чилдрена!..*
- *Только выспичить успела,*

- *дор тихонько заскрипела,*
- *и в светлицу фазер кам,*
- *на ходу, жуя чуингам.*
- *Во весь тайм оф разговора*
- *он стоял бихайнд зе дора.*
- *Спич последний по всему*
- *крепко лавнулся ему.*
- *- Что же, клевая янгица, -*
- *говорит он, - Будь кингица!..*

Отрывки из школьных сочинений тоже повели самостоятельную жизнь анекдота:

"Лев Толстой родился в лесу на Ясной Поляне..."; "Анна Каренина хотела что-то сказать, но открывшаяся дверь закрыла ей рот..."; "Когда Маресьев открыл глаза, перед ним в двух шагах на трех ногах стоял четвероногий медведь"; "Когда Павел вошел в комнату, Жухрай мыл шею до пояса..."; "Давыдова несколько раз ударили по голове, но амбар остался цел..."

Среди ингредиентов питательного бульона, в котором варилась литературная речь, оказываются контаминация "Дом околелитераторов"; прозвище Петра Вайля и Александра Гениса - "Пенис и Гениталис"; кликуха Андрея Битова - "Подпрустик" или лауреата Нобелевской премии - Солженицер; сама Нобелевская премия, переименованная в "Шнобелевскую" - безо всяких для того оснований; газеты подверглись переименованию: "МК" - в "Масонский сексопилец"; "Известия" - в "Известку"; "За рубежом" - "За рупь - ежом!"; "Советская Россия" - в "Совраску"; знаменитые контаминации крылатых литературных цитат:

"В Воронеж как-то бог послал кусочек сыра...";

"Лучше Познер, чем никогда!"

"Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью!";

"Чуден Урал при тихой погоде. Редкий Чапаев доплывет до середины реки".

Сленг не стареет со временем. Он вступает в конфликты с нормативами и фиксирует прецеденты дипломатических отношений с речевыми пластами, чей статус освящен традицией, временем, консервативностью наших губ.

У сленга есть прошлое: будущее! У него есть закон развития, сформулированный древними: "Вы думаете, время идет? Безумцы! Это вы проходите мимо!"

Русский сленг и его фольклор будут существовать, пока будет существовать русский человек, его одинокий язык, два голодных уха и душа, которая поет!

Сленг и фольклор, идя рука об руку, показывают новую речь - речь III тысячелетия - за миг до её появления на свет.

2.2. МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ

Русский молодежный сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определенными возрастными рамками, как это ясно из самой его номинации, но и социальными, временными и пространственными рамками. Он бытует в среде городской учащейся молодежи – в отдельных более или менее замкнутых референтных группах.

Как все социальные диалекты, он представляет собой только лексикон, который питается соками общенационального языка, живет на его фонетической и грамматической почве.

Первым документом, где этот субъязык (воспользуемся термином Ю.С. Скребнева) зафиксирован, являются "Очерки бурсы" Н.Г. Помяловского, которые описывают нравы и быт Петербургской духовной семинарии середины прошлого века. Поливанов вспоминает, что в годы его учения, которые пришлись на начало нашего века среди его гимназических товарищей были в ходу разные специфические словечки: «...нам во втором-третьем классе, например, в голову не приходило употребить в разговоре между собой слово "угостить": оно регулярно заменялось через "фундовать", «зафундовать» вместо "предприятие" или "задуманный план" всегда говорилось "фидуция"; совершенно не употреблялось и слово «товарищ»: надо было сказать "кулей"; "хороший Товарищ" -- "штрам кулей", и т.д. и т.д.»

Поток этой лексики никогда не иссякает полностью, он только временами мелеет, а в другие периоды становится полноводным. Это связано, разумеется, с историческим фоном, на котором развивается русский язык. Но связь эту нельзя трактовать слишком прямолинейно, объясняя заметное оживление и интенсивное словообразование в сленге только историческими катаклизмами. Сначала века отмечены три бурные волны в развитии молодежного сленга. Первая датируется 20-ми годами, когда революция и гражданская война, разрушив до основания структуру общества, породили армию беспризорных, и речь учащихся подростков и молодежи, которая не была отделена от беспризорных непроходимыми перегородками, окрасилась множеством "блатных" словечек;

Вторая волна приходится на 50-е годы, когда на улицы и танцплощадки городов вышли "стиляги". Появление третьей волны связано не с эпохой бурных событий, а с периодом застоя, когда удушливая атмосфера общественной жизни 70-80-х породила разные неформальные молодежные движения, и "хиппующие" молодые люди создали свой "системный" сленг как языковой жест противостояния официальной идеологии.

Русский молодежный сленг 70-80-х годов активно изучается (Коннылекко 1976; Борисова-Лукашанец 1980; Жураховская 1981; Мазурова 1989, Радзиховский 1989, Гуров 1989; Волкова 1990; Лапова 1990; Рожанский 1992; Стернин 1992; Щепанская 1992; Зайковская 1993).

Правда, надо отметить одну своеобразную особенность работ, посвященных этой теме; некоторые лингвисты, словно стыдясь, что взялись за исследование такого "недостойного", "низкого" предмета, начинают или заканчивают призывами к борьбе с ним и свое исследование оправдывают необходимостью глубоко изучить зло, чтобы знать, как лучше с ним бороться. Такой подход представляется нам ненаучным: лингвист не может и не должен бороться с языком, задача лингвиста - исследовать его многообразие, в том числе и ненормативные проявления.

Для изучения молодежного сленга 70-80-х годов в нашем распоряжении есть три рода материалов:

- 1) дополняющие друг друга словарные списки, вышедшие в последнее десятилетие (как отдельные издания, так и лексиконы, которые включены в работы о молодежи и ее языке);
- 2) многочисленные материалы из газет и журналов, в языке которых появляется все больше сленгизмов;
- 3) лингвистические анкеты, заполненные информантами-носителями русского языка, которые представляют интересующую нас социально-возрастную группу.

Формирование словаря так называемого "системного" сленга происходит за счет тех же источников и средств, которые свойственны языку вообще и русскому в частности. Разница только в пропорциях и сочетаниях.

Сводный словник уже зафиксированный в различных публикациях сленгизмов насчитывает около 1000 единиц. Исследователи, занимающиеся молодежным сленгом, включают в сферу изучения возраст с 14-15 до 24-25 лет. Сравнение показывает, что лексикон разных референтных групп совпадает лишь отчасти. Основная часть носителей

сленга - это "хиппующие" старшеклассники и студенты. Газета "Вечерний Петербург" (6 октября 1992) описывает, например, двух таких юношей - Александра Турунова и Дениса Астахова. Зимой они слушают лекции в институте, сдают зачеты и экзамены, а летом, заранее составив маршрут, отправляются в путь с флейтой и гитарой. На "трассе" голосуют, но сразу предупреждают, что они студенты и денег у них нет. За услуги расплачиваются песнями. В городах ночуют на вокзалах. А если повезет, местные «хиппи» дадут адрес «вписки» - квартиры, где можно остановиться. В такую квартиру вписываются иногда до 10 человек. К началу учебного года Денис и Александр возвращаются домой.

А Запесоцкий и А.Файн в книге "Эта непонятная молодежь" (Запесоцкий, Фаин 1990 :53) рисуют другой портрет: девушка-филолог, закончила Ленинградский университет в 1986г. Училась на вечернем, днем работала в библиотеке. Контактируя с массой людей, познакомилась с хиппи. Почувствовала, что их взгляды ей созвучны, быстро освоила их манеру общения, стала своей в их среде. Дипломную работу она писала по американскому сленгу. Ради собственного удовольствия, составляла "Словарь системного сленга", 3-ю редакцию которого А. Запесоцкий и А.Файн приводят в своей книге.

Еще один портрет, провинциальный: смоленская аспирантка из "глубинки". С первого курса серьезно занимается историей литературы. Речь вполне соответствует норме. На фольклорном фестивале обнаруживается вдруг, что девушка прекрасно владеет смоленским территориальным диалектом. А на межвузовской научной конференции, в перерыве между заседаниями, удивленный профессор случайно слышит, как его подопечная докладчица бойко болтает с коллегами из Москвы и других городов, уснащая свою речь живописными сленгизмами.

Надо четко представлять себе, что во всех случаях, когда мы встречаемся со сленгизмами не в словаре, а в живой речи, это речь не жаргонная, а лишь *жаргонизированная* — отдельные включения сленгизмов на фоне нейтральной или фамильярной лексики. Самая насыщенная она у московских и петербургских хиппи. В речи молодых людей на периферии концентрация сленгизмов гораздо меньше.

Сленгизмы очень интенсивно просачиваются в язык прессы. Почти во всех материалах, где речь идет о жизни молодых, интересах, об их праздниках и кумирах, где содержатся сленгизмы в большей или меньшей концентраций. И не только в молодежной прессе — "Комсомольской правде", "Московском комсомольце", "Собеседнике", или газете "Я -

молодой", но и в таких адресованных читателям всех возрастов популярных газетах, как "Аргументы и факты". Газеты - ценный источник, потому что они оперативно отражают сегодняшнее состояние языка. Распространенная сленговая лексика попадает в них очень быстро, и мы получаем возможность объективно судить об ее частотности.

Предложенный материал по изучению молодежного сленга позволяет также получить некоторые свидетельства, эволюции молодежного сленга. Например, такое: отошли в прошлое "телки", "чувихи", "герлы". Теперь молодые люди называют девушек "пчелки". Если девушка странная или выпившая, то о ней могут сказать "отъехавшая". Молодых людей девушки называют "дядьки". Молодые люди бывают "повышенной крутизны", но попадаются и "подкрученные", т.е. не очень "крутые". В свете вышесказанного стоит процитировать, наверное, ныне модную поговорку: "Круче тебя только яйца, выше тебя только звезды". Если собирается компания, то это называется "тусовка". "Тусовка" может оказаться "парашливой", т.е. неудачной, или удачной - "чумовой"» (МК. 1992. № 10).

Молодежный сленг попадает в городской фольклор. Это и распространенный жанр — пародирование классиков ("Кабы я была кингица - спичит ферстая герлица...»), и песня, и анекдот, построенный на каламбурах

Как экспрессивный элемент, образующий "стилистический слом" (термин Ю.М. Лотмана), сленг эффективно используется в микродозах и в прозе и в поэзии. Такое использование молодежного сленга в стилистических целях является, как замечала Дениза Франсуаза, способом превратить его из достояния корпоративной группы во всеобщее достояние.

Сленг – это универсалия. Многие черты роднят русский молодежный сленг со всяким арготом. Это, «во-первых, его depreciативность: он критически, иронически относится ко всему, что связано с давлением государственной машины. Здесь ощущается резко выраженный идеологический момент - "системный" сленг с самого своего возникновения противопоставляет себя не только старшему поколению, но прежде всего прогнившей насквозь официальной системе.

Второй чертой, которая роднит русский молодежный сленг со всяким арготом, является его воспаленная метафоричность. Б.Д. Поливанов очень метко назвал арготическое словообразование словотворчеством; "Здесь действительно мы встречаем не индивидуальную выдумку единого организующего приема, а в подлинном смысле слова

широкое коллективное, а порой и широко разнообразное по приемам своим языковое творчество» (Поливанов 19316 : 158-159)

Третья черта - это доминирование репрезентативной, а не коммуникативной и тем более не криптолалической функции. Именно репрезентативную функцию как органичную и важную в данном случае подчеркивал Б.Д. Поливанов, рассматривая жаргон школьников: «Когда ученик говорит "нафик" или "напик" вместо "зачем" он ведь мыслит в качестве коммуницируемого комплекса идей не одно только переводное значение слова (т.е. значение "зачем" или "почему"), а ещё кое-что. И если попробовать передать это "кое-что", то это окажется следующего приблизительно содержания мыслью <...> - мыслью, содержащей характеристику обоих участников языкового обмена (диалога): "Оба мы с тобой дескать, - "свои"» [Поливанов 1931а : 163].

Молодежный сленг – это пароль всех членов референтной группы.

Четвертая особенность, характеризующая русский молодежный сленг как универсалию, особенность, которая связывает его с прочими арготизмами и особенно со студенческим арготизмом – французским, немецким, болгарским и другими, - это его людическая направленность. Молодежный сленг - не просто способ творческого самовыражения, но и инструмент двойного острашения [Радзиховский, Мазурова 1989: 136]. Если людическая функция свойственна человеку вообще, то молодому человеку она свойственна тем более.

Наше исследование показывает, что молодежному сленгу, как всякому арготизму и шире - как всякому субязыку, свойственна некоторая размытость границ. Вычленить его как замкнутую подсистему, как объект наблюдения можно только условно [Скребнев 1985: 22-25]. Постепенное распространение молодежного сленга идет от центра к периферии, и на периферии он укореняется минимально.

Изучение и сравнение системы функциональных стилей разных языков приводит к выводу, что социодialekt - это не вредный паразитический нарост на теле языка, который "иссушает, загрязняет и вульгаризирует устную речь" того, кто им пользуется, а органическая и в какой-то мере, по-видимому, необходимая часть этой системы. Она очень интересна для лингвиста: это та лаборатория, в которой все свойственные естественному языку процессы, не сдерживаемые давлением нормы, происходят во много раз быстрее и доступны непосредственному наблюдению. Что ж до "иссушающего" влияния молодежного жаргона, то надо заметить, что все социальные диалекты, в отличие от территориальных диалектов, никогда не бывают первым и единственным способом коммуникации для тех, кто ими пользуется. Молодежный сленг - это один из

функциональных стилей, к которому прибегают носители языка с относительно высоким уровнем образования (его "англизированность" - веское тому доказательство) только в определенной ситуации общения. В других ситуациях они пользуются другими стратами шкалы стилей. Химики говорят, что грязь-- это вещество не на своем месте (масляная краска на рукаве пиджака, чернозем на паркете). Пока молодежный сленг используется молодыми, когда они общаются между собой в непринужденной, неофициальной обстановке, никакого «загрязнения» не происходит. То же касается и языка художественной литературы: когда сленгизмы входят в него как элементы речевой маски персонажа, это не вызывает никакого протеста, если делается с тактом; и эстетически мотивированно.

В первую очередь своей выразительностью, озорной и веселой игрой со словом привлекает к себе *молодежный сленг*, с которым взрослая часть населения начала знакомиться, читая в оттепельные годы молодых прозаиков и поэтов, молодежную прессу и слушая своих детей. На фоне уныло-лживой официальной пропагандистской жвачки сленги привлекали свежей метафоричностью, раскованностью, а порой и краткостью обозначений (например, *утюг* — “фарцовщик, прохаживающийся по тротуару перед гостиницей, ожидая клиента”). Состав сленга отражает опасный, тревожный факт распространения наркомании: десятки слов и выражений.

Главную же роль в языке сленга с нашей точки зрения играют специальные слова или словосочетания-маркеры. Эти слова являлись своего рода универсальными сообщениями, заменявшими длинную последовательность предложений, которые, наверное, было просто лень произносить. Один из профессоров филфака на вводной лекции сказал: "Филолог не должен бояться языка", чем немало развлек аудиторию.

Кроме того, они выполняли функцию кодировок, скрывавших смысл беседы от непосвященных. Допустим, некто из своих упрекает при посторонних в неблагоприятном поступке. Можно затеять полемику и ввести публику в курс дела. А можно просто с правильной интонацией процедить сквозь зубы: "Чарльз Дарвин". Фраза является результатом редуцирования известной цитаты: "Кто мне это говорит? Граф Толстой мне это говорит или Чарльз Дарвин?" и означает в примерном переводе на местный "сам такой".

Сленгу характерен скорее *семантический юмор*. Более всего ценится удачная - порой мрачновато-абсурдная - игра слов: проект диалога "Пидр" - компиляции из "Пира" и "Федра", новое чувство "прусть" или восклицание "босхитительно" и пожелание писать

"фростче"; или "дикая охота короля Траха"; философ Белибердяев; шестиногий Вшива; Истерическая родина и пьянка при дворе короля Артура; Или посложнее что-нибудь, требующее определенных умственных усилий, чтобы оценить шутку, например, сочинение "Дебелая Галька"... Мамон Лесков и Ростов на дому, зоб предков и песня о цоколе...

Но в чем же отличие молодежного сленга от сленгов других типов?

Во-первых, эти слова служат для общения людей одной возрастной категории. При этом они используются в качестве синонимов к английским словам, отличаясь от них эмоциональной окраской.

Во-вторых, молодежный сленг отличается «зацикленностью» на реалиях мира молодых. Рассматриваемые сленговые названия относятся только к этому миру, таким образом, отделяя его от всего остального, и зачастую непонятны людям других возрастных категорий.

Благодаря знанию такого специального языка молодые чувствуют себя членами некой замкнутой общности.

И, в-третьих, в числе этой лексики нередки и достаточно вульгарные слова.

Таким образом, эти три наблюдения не позволяют причислить молодежный сленг ни к одной отдельно взятой группе нелитературных слов и заставляют рассматривать его как явление, которому присущи черты каждой из них. Это и позволяет определить термин молодежный сленг, как *слова, употребляющиеся только людьми определенной возрастной категории, заменяющие обыденную лексику и отличающиеся разговорной, а иногда и грубо-фамильярной окраской.*

Кроме того, как выше уже указывалось, большинство слов, относящиеся к молодежному сленгу, являются производными от профессиональных терминов, практически все из которых заимствованы из английского языка. Поэтому необходимо проследить:

- 1) за появлением этих терминов и за их переходом в русский язык;
- 2) за процессом образования от этих терминов молодежного сленга.

Первой причиной столь быстрого появления новых слов в молодежном сленге является, конечно же, стремительное, «прыгающее» развитие жизни. Если заглянуть в многочисленные журналы, освещающие новинки рынка, то мы увидим, что практически каждую неделю появляются более или менее значимые явления.

В условиях такой технологической революции каждое новое явление должно получить свое словесное обозначение, свое название. А так как почти все они (за редким исключением) появляются в Америке, Европе, то, естественно получаем его на доминирующем английском языке. Когда же об этом через какое то время узнают в России, то для их подавляющего большинства конечно же не находится эквивалента в русском языке. И поэтому русским приходится использовать оригинальные термины. Происходит так называемое заполнение культурологических лакун при помощи англоязычных терминов. Таким образом, английские названия все больше и больше наполняют русский язык. Отсутствие в русском языке достаточно стандартизированного перевода, значительного числа фирменных и рекламных терминов и повлекло за собой тенденцию к появлению такого числа молодежного сленга.

Многие из существующих терминов достаточно громоздки и неудобны в ежедневном использовании. Возникает мощная тенденция к сокращению, упрощению слов.

В последнее время произошло также повальное увлечение молодежи компьютерными играми. Это опять же послужило мощным источником новых слов.

В настоящее время словарь молодежного сленга насчитывает сравнительно большое количество слов. Поэтому молодежный сленг содержит слова с тождественными или предельно близкими значениями - синонимы. Естественно, что чем употребительнее слово, тем больше синонимов оно имеет. Такое явление, как появление синонимов связано с тем, что в разных регионах России (а их достаточно много) для одного и того же термина могут появляться разные сленговые соответствия. Они могут быть образованы разным способом. А коммуникация между людьми, пользующимися разными словами, пока не слишком развита. Internet еще не получил повсеместного распространения. Поэтому, когда они все-таки встречаются, они порой даже не понимают друг друга. Для создателей словарей молодежного сленга первая проблема - записать как можно больше возможных синонимов каждого термина и выяснить какие-то общеизвестные слова.

Сленг не остается постоянным. Со сменой одного модного явления другим, старые слова забываются, им на смену приходят другие. Этот процесс проходит очень стремительно. Если в любом другом сленге слово может существовать на протяжении десятков лет, то в молодежном сленге лишь за прошедшее десятилетие бурного мирового прогресса появилось и ушло в историю невероятное количество слов.

Но есть и такие вещи, которые не подверглись особым изменениям. Но и их

сленговые обозначения не остаются неизменными. Идет процесс смены поколений, и те слова, которые казались модными и смешными пять-семь лет назад, сейчас выглядят устаревшими. Меняется мода, тенденции в обществе, некоторые слова просто надоедают.

Нельзя также обойти стороной и такую проблему, как переход слов из сленга в разряд литературной нормы. Чаще всего, нормальными становятся достаточно старые, успевшие притереться сленговые слова. Слово при этом теряет свою эксцентричную окраску. Немаловажную роль в этом играют газеты и журналы. Сленговое слово появляется в них в большинстве случаев из-за того, что нормальные слова, им соответствующие неудобны при частом использовании или же вообще отсутствуют. Журналы же, вообще употребляют сленговые слова в изобилии, дабы создать более веселую, молодежную атмосферу. Вот отрывок из журнала «Страна игр» за август 1996 года: *«Фанаты быстренько окрестили вышедшую демо-версию Вольфом и принялись килить фашистских солдат»*. Но из таких развлекательных журналов сленг нередко перебирается на страницы более серьезных периодических изданий, а иногда и научной литературы. Вспомним хотя бы слово *«железо»* в значении 'hardware', которое некоторое время являлось исключительно сленговым, но со временем перешедшее в профессиональную лексику. Теперь его можно встретить в любом компьютерном журнале.

Проследив путь слова от самого рождения до перехода в сленг, нами выяснилось, что сленг в русском языке является своеобразной «отдушиной». Сленг помогает ускорить этот процесс, когда язык пытается угнаться за потоком информации.

В этом вопросе русский язык, вне всяких сомнений, находится под непосредственным влиянием английского языка. И мы не сможем остановить этот процесс, до тех пор, пока сами не станем создавать что-то уникальное.

Как мы видим, молодежный сленг в большинстве случаев представляет собой английские заимствования или фонетические ассоциации, случаи перевода встречаются реже, да и то благодаря бурной фантазии молодых. К привлечению иностранных слов в язык всегда следует относиться внимательно, а тем более, когда этот процесс имеет такую скорость.

Развитие этого языкового явления и его распространение среди всё большего числа носителей русского языка обуславливается внедрением «забугорности» в жизнь современного общества. И молодежный сленг начинают употреблять не только молодые, но и люди, совсем не имеющие никакого отношения к ним. Однажды одна бабушка в

магазине сказала другой: «Вот видишь, какие *ХАКНУТЫЕ* яблоки продают!» Думается, что молодежный сленг должен стать объектом пристального внимания ученых-языковедов, ведь, как показывают примеры других жаргонных систем, специальная лексика иногда проникает в литературный язык и закрепляется там на долгие годы.

ГЛОССАРИЙ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА

Алкофанк – пьянка

алконавт – пьяница

баклан – молодой человек

башня – голова

башню сносит – сходить с ума

булкотряс - дискотека

бункер - подвал

бутсы – любая обувь

бутыльбол - см. алкофалк

бухать – пить

бухло – выпивка

врубаться - понимать

вырубаться – 1) переставать понимать ;2) уснуть от усталости

гоготать – веселиться по какому – то либо поводу

гопник - шпана

грелка – 1) девушка легкого поведения 2) проститутка

гуманизатор - милицейская дубинка

драпать - 1) идти; 2) убежать

драча - о средстве передвижения, находящемся в плохом состоянии

дроль - 1) человек, делающий все не так; 2) не слишком умный человек

дать (поймать, хватануть, схватить) дуба - 1) умереть; 2) очень сильно замерзнуть

двигать идеи - подавать идеи

движок - стимул, причина

двинуть - см. загнать

дерево - тупой человек

дерезировать (образовано от слова "дерябнуть") - тамадить, руководить праздником

дерябнуть - выпить

дебоширить - см. буянить

делать ноги - убежать

день взятия Бастилии - лишний праздник (повод выпить)

день граненого стакана - см. день взятия Бастилии

день гудков - см. день взятия Бастилии

джери ли льюис - 1) человек, хорошо играющий на клавишных инструментах; 2) человек, умеющий быстро печатать

диджейский пульт - чайник

дикий - ужасный

дискач - дискотека

доброумышленник - злоумышленник

догнать - догадаться, понять

достать - надоесть

достебаться - см. нарваться

ду хаст - побуждение к действию - "Пойдем!"

ду хаст ни хт - отказ на предложение ду хаст

дурь - анаша

дубак - холод

дуло - см. ствол

душный - скучный

ежу понятно - весьма очевидно

елки зеленые - выражение недовольства

жахнуть - см. дерябнуть

желтый домик - сумасшедший дом

жопинг - танец, в котором больше всего участвует задняя часть тела

забить - забросить что-либо

завалиться - прийти

загреметь - оказаться в неудобном положении

загрузить - см. завалить

загнать - продать

задрало - надоело

задавленный - сонный, заспанный

задница - человек, которому всегда везет

зажать - утаить, пожадничать чем-либо

зажилить - см. зажать

закваска - начало пьянки

закорешиться - подружиться с кем-либо

закосить - см. забить

закусон - закуска

закусь - см. закусон

залететь – 1) см. загреметь, 2) забеременеть

заложить - предать

заложник - человек, который все время предает

западать - увлекаться

заправлять - управлять

запрячь - см. завалить

запаривать - надоедать

запустить - см. засандалить

засандалить – 1)кинуть что-либо в кого-либо; 2)выпить спиртного быстро и много;

3)вступать в половые отношения (о мужчине)

засветиться – обнаружить, выдать себя

засечь - застать кого-либо в неудобный момент

затариваться - расчетливо приобретать что-либо

заторченный - замученный

заценить - оценить

звездюлей надавать (навешать) - побить кого-либо

зеленые - доллары

зеленый - см. чайник

зыканско - см. классно

изюмчик – красивый подросток

индивидуум - человек из ряда вон выходящий

испытатель - человек, который во время застолья выпивает первым

кранты - см. труба

жми (крути) педали - шевелись

кадр - смешной или странный человек

кайф ловить - наслаждаться

калики – моргалики – любые фармакологические препараты, употребляющиеся не для лечения, а по потребности

как два пальца... - очень просто, легко

как трусы без резинки – свободное, никем не обременённое состояние

камасутра - разврат

кантоваться - ждать, терять время зря

капуста - см. бабки

кататься - смеяться

катить бочку – проявлять агрессию по отношению к кому - либо

кашель нажить - простудиться

каюк - см. труба

квасить - см. бухать

киборг пропойца - алкоголик с внушительной внешностью, пьяный боксер или культурист

кипеш – скандал, шум, суета

киска - очень красивая девушка

кислиться - грустить

классно - здорово, отлично

классный - хороший, отличный

клево - см. классно

коктель Джима Моррисона – коктейль, состоящий из 50% водки и 50% Соса - Cola

коня привязать, обнять лучшего друга – сходить в туалет

кореш - друг

кореш - см. кореш

косяк - недоделка

косить - симулировать

ковыряться в мозгах - думать

колбасня, колбаситься - состояние, в котором человек веселится, получает удовольствие в полной мере

колеса - автомобиль

колобродить - см. гулять

колотун - см. дубак

командир - см. водила

комиксы - каникулы

компостер - человек, который занудно, морально воздействует

компостировать мозги - занудно, морально воздействовать

кондыбать - далеко идти

кондыбать - идти

коньки отбросить - умереть

копаться - 1) медленно собираться; 2) искать что-либо

копыта откинуть - см. коньки отбросить

кочевряжиться - оправдываться

кочегар - человек, который следит за огнем, за костром

кровельщик - психиатр

кранты — печальный итог

курилы - место, предназначенное для курения

кумар - большое количество дыма в помещении

куча - см. туса

лавер — любовник, любимый

лажа — неправда, ерунда

лажануться - см. пролететь

левый - плохой, лишний

ледовое побоище - крупная пьянка

лох — никчёмный человек

ломануться - стронуться с места

лохануться - см. пролететь

малина - счастье

матильда ласковое название любимой девушки

махач - драка

маячить - мелькать перед глазами

мероприятие - пьянка

медленная медицинская помощь - скорая

мензурка - стакан

месить - бить кого-либо не в одиночку

метать - кидать

младший научный сотрудник - начинающий алкоголик

мойдодыр - умывальник

музон - музыка

на мозги капать - раздражать

нарваться - оказаться в опасном положении

нагреть - см. наколоть

нагрузить - см. завалить

надыбать - найти

наезд – предъявление претензии, угроза, применение насилия, ущемление чьих – то прав

нажраться - напиться

накрыться - сломаться

накапать - см. заложить

накатать - написать

наколоть - обмануть

намылиться собраться; намереваться; сходить

напряжёнка – трудная ситуация

напрячь – заставить что – либо сделать

напороться - наткнуться

настучать - см. заложить

нахрюкаться - см. нажраться

наяривать - делать что-либо с интересом

не в тему - не вовремя

не фортит - не везет

немеренно - много

неслабо – хорошо, интересно

нокаут - потеря сознания, резкое впадение в сон во время пьянки

нокдаун - продолжение пьянки после нокаута

ныкаться - прятаться

нычок – укромное место

обалдуй - дурак

обдолбиться - накуриться, перепить

облом – не хочется, лень

обломаться - см. пролететь

обмусолить - обслюнявить

огрызок – молодой человек непривлекательной внешности, глупый и неловкий

окрестить - 1) назвать; 2) ударить

окочуриться - умереть

опрокинуть - см. дерябнуть

опухнуть – устать, утомиться морально

оперативно - быстро

отбросить коньки - умереть

отрубаться - см. вырубаться

отрываться - см. зарубаться

отвали - отстань

откинуться – 1)расслабиться;2)умереть

отключаться - см. вырубаться

отколупать - см. надыбать

отмазываться - см. кочевряжиться

отмочить - сделать что-либо весьма оригинальное

отоварить - ударить

оторваться - развлечься

отстой – что попало, что – то плохое

оттягиваться – хорошо отдыхать

отходняк - состояние похмелья

отцепиться – отстать

пельмень – см.баклан

презер - презерватив

прикол – 1) объект любопытства; 2)что – либо или кто – либо заслуживающий внимания

прикид - одежда

прилуниться - приспособиться

примазаться - подлизаться

примкнуть - см. примазаться

присобачить - приделать что-либо к чему-либо

пристроиться - см. прилуниться

присунуться - см. прилуниться

пробило на что-либо - потянуло к чему-либо (к смеху и т. д.)

прогнать тему - пошутить

проехали - просьба забыть ту или иную фразу

прожект - проект

прозевать - упустить момент

пролететь - испытать сильное чувство неудовлетворенности от несбывшихся ожиданий

прописаться - где-либо проводить много времени

просадить - потратить деньги

просветить - сообщить о чем-либо

просечь - 1) узнать; 2) понять

пряник - 1) приветствие; 2) обращение

паровоз - железнодорожные средства передвижения

пасти - следить

пастух - сущ. от пасти

переводить стрелки - оправдываться

переться – идти очень далеко

перлы - см. тема

пельмень - см. баклан

пинать балду - ничего не делать, заниматься ерундой

пешкарус - пешком

пилить - 1) идти; 2) см. на мозги капать

пилить - морально воздействовать

пиплы - люди

писать кипятком – быть крайне возбуждённым, испытывать сильное чувство

писец – 1) конец, печальный итог; 2) высшая степень переживания

пламя - зажигалка

погоняло – кличка, прозвище

понтиться – демонстрировать свое превосходство

поплохеть – об ухудшившемся самочувствии

порнуха - что-либо непристойное

поросятник, свинарник - замусоренное помещение

подвалить - подойти

подкалывать - издеваться над кем-либо

подсуетить - см. завалить

подтрунивать - см. подкалывать

попариться заниматься сексом

попасть - см. загреметь

попасть - см. нарваться

пополам, поровну - все равно

потусоваться в тамбуре - постоять с друзьями на лестничной клетке

пус - кошка или собака

пушка - см. ствол

пхл - любой вид спорта с нестандартными правилами

пыхать - см. сигарить Р

пятак - нос

разводить на деньги – требовать деньги

разгромить - см. размочить

разглагольствовать - рассказывать

раздолбать - см. размочить

размазать по стене - очень сильно ударить

размочить - разбить, сломать

разнести - см. размочить

раскромсать - разрезать

рассекать - неаккуратно ехать

рассекать - см. наяривать

рашпиль - см. тугодум

резаться в карты - играть в карты

репа - см. башня

репу срыгает - см. башню сносит

речь толкать - рассказывать что-либо

ржать - см. гоготать

родоки - см. черепа

рыбалка - ловля рыбы и пьянка одновременно

рыкнуть - накричать, наорать

рыломойник - см. мойдодыр

рыпаться - дергаться

рычать - ругаться

родичи, предки - родители

с дуба рухнуть - сойти с ума

сансей - учитель

свалить - уйти

свинячить - мусорить

свиснуть - 1) украсть; 2) позвать

святые сосиски - восклицание, выражающее сильное удивление

сгонять - сбегать за чем -либо

сделать козью морду - показать рожицу

сепаратор - о приборе, устройстве неизвестного происхождения

сигарить - курить

сигануть - прыгнуть с чего-либо высокого

сидюк - CD player

сифон - сифилис

сквозняк на чердаке - ветер в голове

сконпоновать - собрать, соединить в единое целое

слетать - см. сгонять

слететь с катушек - совсем распоясаться

сливки общества - о группе плохих людей

смаковать - см. кайф ловить

смачно - см. классно

смотреть на звезды - сходить в туалет

сныкать - спрятать

совок — плохопонимающий человек

спроводить - проводить

спасательный круг - любой сосуд с водой после пьянки

сплавить - см. загнать

спокуха - спокойно

спусеньку - мало; еще меньше, чем сляги

стремно - см. классно

старинуть - тряхануть стариной

ствол - пистолет

сундук - см. тугодум

сыграть в ящик - умереть

траблс - ужас

транжирить деньги - тратить деньги без толку

треп - сплетни

трепаться - разговаривать

триппер – **холл** – венерологический диспансер

труба - 1) кинескоп; 2) сотовый телефон; 3) неблагоприятное окончание

трубы горят - похмелье

трудная вода - водка, любая другая выпивка

труселя - трусы

трындеть - разговаривать

тарабанить - стоять и ждать без толку

табло - лицо

табун - толпа

тамбур - лестничная клетка

тема - что-либо интересное, смешное

тормоз - см. тугодум

торчать - получать удовольствие

толкнуть - см. загнать

толкучка – вещевой рынок

толчок - туалет

топать - идти

топить - 1) заваливать на экзамене; 2) идти

топливо - см. бухло

точняк - точно

тошниловка – забегаловка, где невкусно кормят

тугодум - плохо и долго соображающий человек

туса - компания

угорать - см. гоготать

уехать - опьянеть

ужалиться 1. выпить 2. принять наркотик

умный - хороший, полезный

упрыгнуть - 1) уйти; 2) спрятаться

фар хар - For her (для нее)

файер - см. пламя

фёрстый - первый

феня - что-либо неинтересное

фишка - см. тема

форматировать мозги - приводить себя в порядок после пьянки

фуфло толкать - врать

хрень - вещь, которую не знаешь куда применить

хавать - есть

хавка - еда

халява – нечто, получаемое даром

хаюшки - приветствие

хва - хватит

хвостик - животное небольшого размера

херомантия - см. феня

хрень – ерунда, глупость, нечто неприятное, скучное

хом - дом

чайник - человек, в чем-либо неосведомленный

чвакнуться - поцеловаться

чердак - мозги

чернуха – что – либо, связанное с тёмными сторонами мироздания

черепа - родители

чистой воды - явно

членистоногое – голый мужик

шарить - разбираться в чем-либо

шароболить - разговаривать

шары катать - играть в бильярд

шаман - 1) фокусник; 2) человек, читающий мысли; 3) астролог

шампунь - шампанское

шампусик - см. шампунь

шизоид - человек с психическими отклонениями

шкаф - 1) лифт; 2) амбал

шмара - проститутка

шмаль - см. дурь

шнурки - см. черепа

шнурки в стакане - родители дома

шнурки свалили родители уехали

шняга - ерунда

шпукатурка сильно накрашенная девушка

ша - сейчас

ща достебетесь - угроза

ядренный - крепкий

ясен перец - см. ежу понятно

ящик - телевизор

Примечания

Проблема включения/не включения слова в молодежный сленг разбивалась на две под проблемы:

- 1.определить, что слово употребляется носителями данного сленга;
- 2.идентифицировать слово как специфичное для исследуемого сленга.

Слово считалось используемым носителями сленга, если хотя бы несколько опрошенных информантов, знали и употребляли это слово (при этом подразумевалось, что опрошенные информанты не относятся к одной и той же компании). Таким образом, материалы не содержат слов, которые не были подтверждены достаточным числом опрошенных информантов. Что касается определения специфичности слова, то тут использовалась более сложная система критериев. Приведем основные из них, в порядке убывания их значимости.

- 1.Реалия, обозначаемая словом, характерна только для молодежного сленга.
- 2.Слово осознается носителями сленга как "свое", то есть специфичное для молодежи.
- 3.Слово неизвестно "контрольным" информантам, являющимся представителями разных социальных слоев, но не относящим себя к указанной возрастной категории.
- 4.Слово имеет значительно большую частотность употребления в данной среде по сравнению с остальными социальными группами людей.
- 5.Слово использовалось для образования новых производных слов, специфичность которых не вызывает сомнения.

6. Слово приобрело в исследуемой среде особый семантический или коммуникативный оттенок.

Для включения слова в материалы представлялось достаточным, чтобы оно было специфичным хотя бы в какой-нибудь период.

Существует целый ряд слов, которые находятся на границе молодежного сленга и других лексических пластов. Поскольку вопрос об их включении в сленг кажется спорным, представляется естественным привести некоторые из них (значения даются приблизительно): *врубаться* 'понимать', *въехать* 'понять', *вырубаться* 'переставать соображать', *гонник* 'шпана', *'оторваться'* 'развлечься', *падать* 'увлекаться', *косить* 'симулировать', *лох* 'никчемный человек', *луноход* 'милицейская машина', *напряженка* 'трудная ситуация', *откинуться* 'умереть', *чернуха* 'что-либо, связанное с самыми темными сторонами мироздания'.

Встречаются иногда слова, не получившие достаточного распространения в сленге или относящиеся к другим лексическим пластам а также имена собственные, необходимые для понимания примеров (значения даются контекстные): *врубить* (кого-либо во что-либо) 'объяснять (кому-либо что-либо)', *джаст* 'как только', *достать* (кого-либо) 'надоест (кому-либо)', *завалиться* 'зайти, прийти', *лавер* 'любовник, любимый', *лажовый* 'плохой', *подвалить* 'подойти', *хом* 'дом', *ферстый* 'первый'.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы постарались раскрыть *сущность сленга* в современной лингвистике.

Итак, сленг многофункционален. Прежде всего, он дает иронический эффект - уже по способу словообразования он предназначен именно для сленга. Почему англицизмы молодежного сленга кажутся смешными? За счет уже описанного нами эффекта избыточности, с одной стороны, и за счет чрезвычайно высокой скорости освоения - с другой. Слово еще воспринимается как чуждое, инородное сочетание звуков, а уже создает словообразовательное гнездо, активно склоняется и спрягается. Носитель сленга, употребляя англицизмы в заведомо "неадекватных" контекстах, всегда отдает себе отчет в том, что это англицизмы, - он не позволяет на лету иноязычности стереться с новообразованного слова. Так, мы вряд ли ощущаем английское происхождение слова *клипсы*, но ни на минуту не вообразим русскими и "нормальными" слова типа *шузы*, *траузера* и т.п. Дополнительный юмористический эффект создает и перегруженность речи англицизмами.

Безусловно, англицизмами не исчерпывается бесконечная ироничность молодежного сленга. Многие слова становятся "несерьезными" в результате разговорного сокращения (*уши* от *наушники* и т.п.), метонимического переноса, свойственного разговорному языку вообще (просторечное *ящик* - телевизор, *тачка* - такси или машина), метафор (*упаковка* - милицейская машина, *обезьянник* - скамейка для задержанных в отделении милиции).

Основное *назначение сленга* - *стеб*, и это прекрасно осознается его носителями, что роднит их с хиппи.

Ни одна юмористическая история не обойдется без сленга. А вот там, где речь идет о трагедии и романтике, для чистоты впечатления сленга иногда избегают. Вообще отсутствие сленговых слов - несомненный показатель серьезного отношения говорящего к тому, что он рассказывает. Примечательно, что по стилистике эти истории и без сленга продолжают оставаться молодежными, так как рамки мировидения остаются все теми же.

Что касается романтического восприятия мира, творчество молодых здесь чаще всего строится по общепринятым законам лирических произведений и не изобилует сленгом. И если в таких текстах мы не встречаем отдельное сленговое слово, оно, скорее всего, употреблено с чисто информационной целью. В качестве примера "системной" лирики приведем написанное верлибром стихотворение Сольми, художника, музыканта и

поэта: *"Я и сейчас иногда Вижу во сне твое лицо. А когда проснусь, понимаю, Что в то место, Где нам вдвоем было так хорошо. Телефонного номера Не существует"*. Стихотворение это отличается от такого, какое мог бы написать не сверстник Сольми, а кто-нибудь из другой возрастной категории.

Итак, оценивая молодежный сленг в целом, можно сказать следующее. Как и при использовании любого языка или сколь угодно малого подязыка, здесь также возникает подобие "лингвистической относительности". Эта "относительность" имеет чисто эмоциональный характер сленг построен так (и для того), чтобы создать эффект "двойного отстранения" - не только описанная на сленге реальность кажется отстраненной, но и сами носители сленга отстраняют себя от окружающего мира. Первая отстраненность стремится быть иронической. Что касается "второй отстраненности", то, видимо, это уже свойство и функция не только данного сленга. Здесь, на наш взгляд, проблема становится в разряд общекультурных.

Не прочитав Оруэлла, мы не знали, что говорим на новоязе. Воображали, что говорим на русском языке. Но одновременно, не зная, что мы давно уже изъясняемся на административно-восторженном, как сказал бы Достоевский, сленге вместо нормального человеческого языка, мы все же ощущали ненормальность своей речи.

Ощущал не отдельный человек - ощущало само общество. Если когда-нибудь будет написана история разговорной речи в России, то наверняка окажется, что такого количества сленгов, какое появилось при советской власти, русская история прежде никогда не знала.

Нам кажется, что история сленгов - всегда поучительная - для нас особенно важна эта история не окраин культуры, а культуры, так вывернувшейся, что она вся, без остатка, стала "окраинной культурой". Вот почему можно сказать: наши молодые резко отличались от своих старших родственников хотя бы тем, что пользуются **сленгом**.

В дальнейшем интересно было бы проследить, как будет и будет ли вообще развиваться принцип построения текстов с ориентацией на сленг, насколько широко будут распространяться приемы языковой игры (сленга) и как они могут взаимодействовать с другими видами игрового поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I

1. Каримов И. Юксак маънавият – енгилмас куч. – Т. Маънавият, 2008.
2. Каримов И.А. Биздан озод ва обод Ватан колсин. Т.; «Фан», 1994
3. И.А.Каримов.Узбекистон мустакилликка эришиш остонасида. Т.2011
4. Наша главная задача – дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа. - Доклад президента Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2009 году и важнейшим

приоритетам экономической программы на 2010 год // Народное слово,
30 января 2010 года.

II

- 1.Алексеев Д.И. Аббревиатуры как новый тип слов// Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966, с.13-38
- 2.Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык // Вопросы языкознания. 1987, № 3, с. 3-19
- 3.Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка и методика их изучения // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка. М., 1988, с. 3-13
- 4.Баудер А.Я. К лингвистической интерпретации явлений переходности в грамматическом строе русского языка // Филологические науки, 1980, № 5, с. 79-81
5. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания, 1996, № 3, с. 32-41
6. Берлянд И.Е. Игра как феномен сознания. Кемерово.,1992
7. Богданова Н.В. Попытка классификации типов внутриязыковой интерференции // Речь города. Омск, 1995. Ч. I. С. 4-8
8. Борисова - Лукашанец Е.Г. Лексические заимствования и их нормативная оценка (на материалах молодежного жаргона 60-70 годов): М., 1992.
9. Борисова - Лукашанец Е.Г. Современный молодежный жаргон // ИТ. 1980. № 5.
10. Гайсина Р.М. Межкатегориальный переход и обогащение лексики. Уфа, 1985, с. 395
11. Грачев М.А., Гуров А.И. Словарь молодежных сленгов. Горький, 1989.
12. Гаспаров Б.М. Лингвистика языкового существования. Язык. Память. Образ. М., 1996.

13. Гловинская М.Я. Активные процессы в грамматике (на материале инноваций и массовых языковых ошибок) // *Русский язык конца XX столетия (1985-1995)*. М., 1996, с. 237-305.
14. Грамматика 80: Русская грамматика. В 2-х тт. М., 1980
15. Грачев М.А. Аргументы и менталитет русских деклассированных элементов // *Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики*. Екатеринбург, 1995. С. 40-41.
16. Григорьев В.П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта. М., 1986
17. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996
18. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка (тт.1-4). - М., 1978.
19. Дубровина К.И. Студенческий жаргон // *ФН*. 1980. № 1.
20. Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь общего жаргона. М., 1999.
21. Журавлев А.Ф. Иноязычное заимствование в русском просторечии (фонетика, морфология, лексическая семантика) // *Городское просторечие*. М., 1984, с. 102-120;
22. Жураховская В.Д. Функционирование жаргонной лексики о современном русском языке // *Материалы XIX Всесоюзн. студ. конф. "Студент и технический прогресс": Филология*. Новосибирск, 1981.
23. Зайковская Т. Можно можечокнуться? Сабо самой! // *РР* 1993. № 6.
24. Запесоцкий А.С., Файн А.П. Эта непонятная молодёжь. М., 1990.
25. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1972;
26. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русская разговорная речь. Фонетика, Морфология. Лексикология. Жест. М., 1983
27. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // *Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995)*. М., 1996, с. 90-141
28. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. М., 1969
29. Копыленко М.М. О семантической природе молодежного жаргона // *Социолингвистические исследования*. М., 1976.
30. Красильникова Е.В. Лексика города (к постановке проблемы) // *Способы номинации в современном русском языке*. М., 1982;
31. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // *Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995)*. М., 1996, с. 142-161;

32. Ларин Б.А. О лингвистическом изучении города // История русского языка и общее языкознание. М., Просвещение, 1977. С. 189-199, 196, 190.
33. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990, с. 519
34. Литературная норма и просторечие. М., 1977; Городское просторечие: проблемы изучения. М., 1984.
35. Лихачев Д.С., Панченко А.М. "Смеховой мир" Древней Руси. Л., 1976.
36. Лукин М.Ф. Критерии перехода частей речи в современном русском языке // Филологические науки, 1986, № 3, с. 49-56
38. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М., 1976
39. Мазурова А.И. Словарь сленга, распространённого среди неформальных молодежных объединений // Психологические проблемы изучения неформальных молодежных объединений. - М., 1988.
40. МАС: Словарь русского языка. В 4-х тт., М., 1981-198
41. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. - М., 19
42. Николина Н.А. "Скорнение" в современной речи // Язык как творчество М., 1996, с. 313
43. Радзиховский Л.А., Мазурова А. И. " Сленг как инструмент отстранения // Язык и когнитивная деятельность. М., 1989.
44. Рожанский Ф.И. 1992 -Сленг хиппи. СПб.-Париж, 1992.
45. Словарь жаргонных слов и выражений // Мильяненко Л. По ту сторону закона. Энциклопедия преступного мира. СПб., 1992.
46. Стернин И.А. 1992 - Словарь молодежного жаргона. Воронеж, 1992.
47. Сиротинина О.Б. Речь современного города // Речь города. Омск, 1995. Ч. I;
48. Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996;
49. Речевая культура // Русский язык. Энциклопедия. М., 1997 и др.
50. Скребнев Ю.С. Исследования русской разговорной речи // Вопросы языкознания. 1987. № 4.
51. Современный словарь иностранных слов. М., 1993
52. Сэшиан Шармила Существительные на ing (инг) – символ американской языковой экспансии? // Русская речь, 1996, № 3, с. 46-49
53. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. М., 1992
54. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Под ред. Т.Ф.Ефремовой, М., 1996

55. Толковый словарь уголовных жаргонов. Под общ.ред. Ю.П.Дубягина, А.Г. Бронникова. М., 1991.
54. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка (тг.1-4). - М., 1987.
55. Хантира Эр. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966 с. 153-167
56. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х тт. М., 1994
57. И. Юганов, Ф. Юганова. Словарь русского сленга: сленговые слова 60-х — 90-х годов. — М., 1997.
30. Янко-Триницкая Н.А. Междусловное наложение // Развитие современного русского языка. 1972. М., 1975, с. 254-255.
58. Янко-Триницкая Н.А. Продуктивные способы и образцы оккзационального словообразования // Актуальные проблемы русского словообраования. Ташкент, 1975, с. 413-418;